

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 59-УД21-5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

5 августа 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зеленина С.Р.,
Зыкина В.Я. и Ермолаевой Т.А.,

при секретаре Быстрове Д.С. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Цеплина Е.Ю., поданной в защиту осужденного Шевцова А.И., на приговор Амурского областного суда от 26 ноября 2020 года.

По приговору Амурского областного суда от 26 ноября 2020 года

Шевцов Александр Иванович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 15 мая 2012 года Райчихинским городским судом Амурской области по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 7 годам лишения свободы; постановлением Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 26 мая 2017 года освобожден условно-досрочно на 1 год 7 месяцев 27 дней,

осужден:

по ч. 1 ст. 139 УК РФ (первый эпизод) - к исправительным работам на срок 8 месяцев с удержанием в доход государства 10% из заработной платы,

с отбыванием в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного;

по ч. 1 ст. 139 УК РФ (второй эпизод) - к исправительным работам на срок 9 месяцев с удержанием в доход государства 10% из заработной платы, с отбыванием в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного;

по пп. «а», «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ – к лишению свободы на срок 19 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с возложением на него ограничений и обязанности, указанных в приговоре;

по ч. 2 ст. 167 УК РФ - к лишению свободы на срок 3 года 6 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, с применением п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, Шевцову А.И. окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 21 год с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с возложением на него ограничений и обязанности, указанных в приговоре. Дополнительное наказание в виде ограничения свободы постановлено исполнять после отбытия основного наказания в виде лишения свободы.

Мера пресечения в виде заключения под стражу Шевцову А.И. оставлена без изменения до вступления приговора в законную силу.

Срок наказания Шевцову А.И. исчислен со дня вступления приговора в законную силу; зачтено в срок отбывания наказания время содержания под стражей с 14 октября 2019 года до вступления приговора в законную силу на основании п. «а» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии особого режима.

Производство по делу по иску Я [] к Шевцову А.И. о взыскании материального вреда, причиненного преступлением, прекращено.

В приговоре также содержится решение о судьбе вещественных доказательств по делу.

В апелляционном порядке дело не рассматривалось.

В кассационной жалобе адвоката Цеплина Е.Ю. содержится просьба о пересмотре вынесенного в отношении Шевцова А.И. приговора.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, доводы кассационной жалобы, а также выступления осужденного

Шевцова А.И. и его защитника – адвоката Цеплина Е.Ю., поддержавших кассационную жалобу, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации – прокурора Гурской С.Н., возражавшей против доводов кассационной жалобы и просившей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Шевцов А.И. признан виновным и осужден за убийство, совершенное с особой жестокостью, общеопасным способом, двух лиц – З[] и Н[]т Е[], а также за незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающих в нем лиц (два преступления), и за умышленное уничтожение путем поджога чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба.

Преступления совершены 14 октября 2019 года, в рабочем поселке (пгт) Прогресс Амурской области при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Шевцова А.И., адвокат Цеплин Е.Ю. выражает несогласие с приговором, считая его незаконным, необоснованным и несправедливыми; как он утверждает, судом были допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По мнению защитника, приговор основан на «подложных доказательствах» - протоколах допросов свидетелей обвинения – медицинских работников медучреждения, в котором находилась потерпевшая Н[] с ожогами; противоречивых показаниях потерпевшего З[] и свидетелей К[] К[] С[] С[] данных ими на предварительном следствии и в суде, а также на доказательствах, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального закона, в частности: показаниях Шевцова А.И. в протоколе от 15.10.2019, данных им на предварительном следствии в состоянии алкогольного опьянения и под психологическим давлением следователя, протоколе проверки его показаний на месте от 16.10.2019, составленных с нарушением требований ст.190, 194 УПК РФ; показаниях заинтересованных в исходе дела лиц – сотрудников следственного комитета и иных должностных лиц, принимавших участие в расследовании дела; заключениях пожарно-технической и судебно-медицинских экспертиз, назначенных неуполномоченными должностными лицами и с нарушением правил о подследственности; протоколе допроса Н[] от 27.02.2020 и протоколе проверки ее показаний на месте от 24.04.2020; протоколах осмотров помещения Амурской областной больницы, а также трупа потерпевшей Н[] проведенных с нарушением ч.6

ст.177, ч.1 ст.178 УПК РФ. Как утверждает адвокат, несмотря на сделанное фельдшером скорой помощи свидетелем Д [] заявление о том, что следователем К [] он не допрашивался, суд в приговоре признал достоверными его показания, содержащиеся в протоколе допроса на предварительном следствии от 15.05.2020. Суд необоснованно отверг показания матери погибшей Н [] Е. [] - Н [] Н [] которая была очевидцем событий, и поясняла в суде, что на предварительном следствии при проверке показаний на месте оговорила Шевцова А.И., испытывая злость к нему; при этом она заявляла суду, что подсудимый ее дочь не поджигал, и та сама загорелась, вставая с кресла вблизи зажженной свечи; суд не принял во внимание протокол очной ставки между Н [] и Шевцовым А.И., проведенной в ходе предварительного следствия. Как утверждает защитник, на предварительном следствии были нарушены права Шевцова А.И. на защиту, поскольку в нарушение требований ст.217 УПК РФ по окончании предварительного расследования следователь не ознакомил его с материалами уголовного дела, в связи с чем он был лишен возможности заявить ходатайство о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей, а также оспаривать показания свидетеля обвинения – О [], явка которого не была обеспечена в суд; неознакомление Шевцова А.И. с материалами уголовного дела, по мнению защитника, являлось основанием для возвращения дела прокурору, однако суд отказал стороне защиты в удовлетворении соответствующего ходатайства; со стороны адвоката Костылевой Л.А. Шевцову А.И. была оказана ненадлежащая юридическая помощь; суд в нарушение принципа равноправия и состязательности сторон рассмотрел дело с обвинительным уклоном, отказал стороне защиты в удовлетворении ряда ходатайств, в том числе, о проведении почерковедческих экспертиз для исследования подписей свидетеля Д [] и понятых Л. [] Г. [] имеющих в протоколах соответствующих следственных действий, а также в ходатайствах о назначении экспертизы для определения давности составления фототаблицы к протоколу осмотра места происшествия, пожарно-технической экспертизы, судебно-медицинской экспертизы, комплексной комиссионной психолого-полиграфической экспертизы в отношении подсудимого, посмертной судебно-психиатрической экспертизы в отношении потерпевшей Н [], выводы указанных экспертиз, по мнению защитника, могли повлиять на исход дела. Проверка заявления Шевцова А.И. о применении к нему незаконных методов следствия, как полагает защитник, проведена формально, с нарушением действующего законодательства, а показания подсудимого об оказании на него давления со стороны следователя судом не опровергнуты. Ссылаясь на принцип презумпции невиновности, а также на исследованные в судебном заседании доказательства, и давая им собственную оценку, защитник в жалобе указывает, что причастность осужденного Шевцова к совершению

инкриминируемых ему преступлений не доказана, и его действия неправильно квалифицированы судом. Адвокат считает, что по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.139 УК РФ, уголовное преследование Шевцова А.И. подлежало прекращению, либо в отношении него должен быть постановлен оправдательный приговор за отсутствием в его деяниях состава преступления, а по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «д», «е» ч. 2 ст.105, ч.2 ст.167 УК РФ, Шевцов подлежал оправданию за отсутствием в его действиях состава преступления, либо его деяния надлежало квалифицировать по ч.3 ст.109 и ст.168 УК РФ соответственно. Подробно анализируя исследованные в судебном заседании доказательства, ссылаясь на нормы права и разъяснения Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, защитник утверждает, что у Шевцова А.И. не было умысла на убийство потерпевших З [] и Н [], а также на нарушение прав проживающих в жилище граждан и на уничтожение чужого имущества. Адвокат обращает внимание на то, что у собственника жилого помещения – потерпевшей Я [] не было каких-либо претензий к Шевцову А.И. по поводу посещения им принадлежащего ей дома, что, по мнению защитника, исключало возможность возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.139 УК РФ, и квалификации действий подсудимого как незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающих в нем лиц; при этом судом не учтено, что право З [] связанное с ее пребыванием в спорном доме, прекратилось в момент ее смерти, а заявление потерпевшего З [] (сына погибшей З []) о привлечении Шевцова к уголовной ответственности по ст.139 УК РФ не может служить поводом или основанием для привлечения Шевцова к уголовной ответственности по указанной статье. Право З [] и Н [] на жилище, как считает защитник, действиями Шевцова А.И. не было нарушено, поскольку такого права на указанное жилое помещение у них изначально не было. По мнению защитника, при возбуждении данного уголовного дела были нарушены требования ст.140, 144, 145 УПК РФ; в действиях Шевцова отсутствуют составы преступлений, предусмотренных ч. 2 ст.105, ч.2 ст.167 УК РФ; доказательств факта смерти потерпевшей Н [] в деле не имеется, а три судебно-медицинские экспертизы трупа Н [] не могут быть приняты во внимание, поскольку получены с нарушением требований уголовно-процессуального закона. В итоге защитник просит приговор в отношении Шевцова А.И. отменить, и уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение либо возвратить его прокурору.

Выслушав стороны, проверив по материалам уголовного дела доводы кассационной жалобы защитника - адвоката Цеплина Е.Ю., Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

В соответствии с ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или

изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

По смыслу данной нормы закона в ее взаимосвязи со ст.401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на выводы о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания.

Таких нарушений закона судом первой инстанции не допущено.

Постановленный в отношении Шевцова А.И. приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в том числе ст.307 УПК РФ; в нем приведены доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности осужденного, и мотивы, по которым суд отверг доводы стороны защиты.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по данному уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ, судом первой инстанции установлены.

В приговоре приведено фактическое и правовое обоснование сделанных судом выводов по всем юридически значимым вопросам, в том числе касающимся допустимости доказательств и юридической квалификации действий осужденного Шевцова А.И.

Выводы суда о виновности Шевцова А.И. в инкриминированных преступлениях основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, оценка которым дана в приговоре.

Показания подсудимого Шевцова А.И., а также потерпевших Н [REDACTED], З [REDACTED], Я [REDACTED] свидетелей, на которых ссылается защитник в кассационной жалобе, и иные представленные сторонами доказательства проверены и оценены судом в соответствии с положениями ст. 17, 87, 88 УПК РФ, с точки зрения относимости, допустимости и достоверности; собранные доказательства в их совокупности явились достаточными для правильного разрешения уголовного дела.

Изменению показаний подсудимым Шевцовым А.И., потерпевшей Н [REDACTED] а также указанными в жалобе защитника свидетелями, в том числе С [REDACTED] суд в приговоре дал соответствующую оценку, не согласиться с которой нет оснований.

Показания подсудимого, потерпевших и свидетелей, данные ими на предварительном следствии и в суде, суд признал достоверными в той части, в которой они непротиворечивы и согласуются с другими исследованными в судебном заседании доказательствами.

Оснований, предусмотренных ст. 75 УПК РФ, для признания показаний свидетелей М [] Л [] К [] Е [] и Н [] недопустимыми доказательствами суд не усмотрел, о чем обоснованно указал в приговоре.

Как установлено судом, 14 октября 2019 года Шевцов А.И., находясь в состоянии опьянения, дважды незаконно проникал в жилище, расположенное по адресу: [] против воли проживающих в указанном доме З [] и Н [] чем нарушил их конституционное право на неприкосновенность жилища. Проникая в дом в первый раз, он взломал запорное устройство входных дверей, а второй раз воспользовался тем, что дверь в вышеуказанный дом была не заперта. Шевцов А.И. осознавал, что незаконно проник в дом, где проживали З [] и Н [] против их воли, без их разрешения, и желал нарушить неприкосновенность жилища потерпевших.

Незаконно проникнув в указанный дом, Шевцов А.И., в ходе ссоры, на почве личных неприязненных отношений, с целью причинения смерти Н [] облил ее легковоспламеняющейся жидкостью (растворителем), а затем поджог ее, бросив в нее горящую свечу. При этом Шевцов понимал, что причиняя смерть Н [] Е. путем сожжения, он действует с особой жестокостью, поскольку потерпевшая испытывала физические страдания и мучения, а присутствовавшей на месте преступления матери потерпевшей - Н [] Н. [], которая была очевидцем его действий, причиняет особые нравственные и душевные страдания. Совершая убийство Н [] Е. [] способом сожжения, Шевцов также понимал, что от его действий, связанных с умышленным поджогом потерпевшей и дома, находившаяся в горящем доме З [] может погибнуть, но безразлично относился к этому обстоятельству. В результате преступных действий Шевцова А.И. произошло возгорание дома, принадлежащего Я [] Н [] Е. []. умерла в больнице от полученных термических ожогов, а смерть З [] которая не имела возможности покинуть помещение дома, наступила от отравления окисью углерода (угарным газом); при этом принадлежащий Я [] дом, на общую сумму 311 208 рублей, был уничтожен огнем.

Между действиями подсудимого и наступившими последствиями, как правильно установлено судом, имеется прямая причинная связь.

Вопреки утверждению защитника, в приговоре приведены доказательства, подтверждающие то обстоятельство, что потерпевшие не разрешали подсудимому Шевцову А.И. находиться в их жилище, в частности:

показания самого подсудимого Шевцова А.И. о том, что он, решив встретиться с Н [] Е. [], дважды входил в дом, где проживали З [] [] и Н [] Н. [], разрешения на это он у проживающих не спрашивал; возмущившись его действиями З [] и Н [] Н. [] требовали, чтобы он покинул их жилище, он понимал, что его никто не хочет видеть в этом

доме; З [] вызывала сотрудников полиции, сообщив им, что он проник в дом без ее согласия;

показания потерпевшей Н [] Н. [] о том, что она проживала в указанном доме вместе с З [] с согласия последней. 14 октября 2019 года Шевцов А.И. дважды без ее разрешения и разрешения З [] проникал в указанный дом, З [] и она (Н [] Н.) требовали от Шевцова, чтобы он ушел из дома, и в связи с его отказом выполнить их требования З [] дважды вызвала сотрудников полиции, чтобы с их помощью удалить Шевцова из дома;

показания потерпевшей Я [] [] о том, что она является собственником дома [] [] З [] и Н [] проживали в указанном доме с ее разрешения и согласия.

Таким образом, судом сделан правильный вывод о том, что проникновение в жилище потерпевших, совершенное подсудимым против воли потерпевших З [] и Н [] является незаконным.

Судом в приговоре также приведены доказательства, подтверждающие виновность Шевцова А.И. в убийстве двух лиц – З [] и Н [] Е. [], а также в умышленном уничтожении путем поджога чужого имущества - дома потерпевшей Я [], повлекшем причинение ей значительного ущерба.

Как правильно установлено судом, избранный Шевцовым А.И. способ убийства Н [] Е. [], орудия преступления, локализация телесных повреждений, свидетельствует о том, что, обливая одежду и тело Н [] Е. [] легковоспламеняющейся жидкостью (растворителем) и поджигая ее при помощи открытого источника огня, он не мог не осознавать общественную опасность своих действий, не предвидеть возможность наступления смерти Н [] Е. [], и желал ее наступления, т.е. действовал с прямым умыслом на убийство потерпевшей.

Прямой умысел на убийство подтверждается действиями Шевцова А.И., установленными в судебном заседании, согласно которым, облив потерпевшую растворителем, он осознанно взял горящую свечу и бросил открытый источник огня на потерпевшую.

Данные обстоятельства подтвердил в своих показаниях сам подсудимый Шевцов А.И. в ходе предварительного следствия, которые признаны судом достоверными, о том, что на почве ссоры с потерпевшей Н [] Е. он облил ее растворителем и бросил в нее горящую свечу.

Из показаний потерпевшей Н [] Н. [], признанных судом достоверными, следует, что Шевцов А.И. в ее присутствии облил растворителем Н [] Е. [] и бросил в нее горящую свечу, со словами, подтверждающими его намерения лишить Н [] Е. [] жизни.

Свидетели С [] Т. [], С [] Е. [] и К [] Е. [] - медицинские работники, оказывавшие медицинскую помощь Н [] Е. [], а

также свидетели Н [] и Е [] сотрудники следственных органов, находившиеся в больнице и опрашивавшие потерпевшую, пояснили, что каждый из них слышал слова Н [] Е [] о том, что именно Шевцов А.И. облил ее растворителем и поджог.

Не доверять этим показаниям у суда оснований не имелось.

Выраженные свидетелями Д [] и Л [] сомнения в подлинности их подписей в протоколах следственных действий, проведенных с их участием, суд обоснованно отверг, так как каких - либо данных о том, что подписи выполнены не ими не усмотрел; при этом протоколы следственных действий с участием Д [] и Л [], как правильно отмечено судом, составлены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, и оснований сомневаться в их достоверности не имеется.

В судебном заседании были тщательно проверены все доводы и версии стороны защиты относительно происходивших в доме событий, и обоснованно опровергнуты судом в приговоре.

Доводы стороны защиты о возможном возгорании Н [] Е [] не от действий Шевцова А.И., а при иных обстоятельствах, судом правильно признаны необоснованными, поскольку они опровергаются всей совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств.

В основу приговора положены допустимые доказательства, полученные в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Судом были рассмотрены все ходатайства защитника – адвоката Цеплина Е.Ю., оспаривавшего представленные стороной обвинения доказательства, в том числе по аналогичным основаниям, приведенным в его кассационной жалобе. Данные ходатайства обоснованно оставлены без удовлетворения по мотивам, приведенным в вынесенных судом первой инстанции постановлениях, которые являются законными, обоснованными и мотивированными.

Как видно из материалов дела, в ходе предварительного следствия были проведены ряд судебных экспертиз, в том числе, медицинские, криминалистическая, оценочная, а также три пожарно-технические экспертизы, допрошены эксперты, проводившие судебные экспертизы.

Отказывая в удовлетворении заявленного адвокатом Цеплиным Е.Ю. ходатайства о назначении пожарно-технической экспертизы, производство которой он просил поручить экспертам Автономной некоммерческой организации «Центр по проведению судебных экспертиз и исследований» «Судебный Эксперт» г. Москва, либо Федеральному государственному бюджетному учреждению «Судебно-экспертное учреждение Федеральной противопожарной службы «Испытательная Пожарная Лаборатория» по Приморскому краю» (лаборатория 1-го разряда) г. Владивосток, суд обоснованно указал на отсутствие оснований, предусмотренных ст. 207 УПК

РФ, для назначения дополнительной либо повторной судебной пожарно-технической экспертизы по данному делу.

Суд, оценив показаниями эксперта С [] [] не усмотрел противоречий, как в выводах экспертов, так и между их заключениями, а также обоснованно отклонил ходатайства защиты о признании недопустимым доказательством заключения судебно-медицинской экспертизы трупа Н [] Е [] от 30 декабря 2019 года за №2194/4954, и об отводе эксперта М []

Как установлено судом, судебно-медицинская экспертиза трупа Н [] Е [] назначена постановлением следователя от 14.11.2019 г., в котором указаны основания назначения судебной экспертизы, наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена экспертиза, вопросы, поставленные перед экспертом.

При этом судом приняты во внимание требования ст. 196 УПК РФ об обязательности проведения экспертизы для установления причин смерти потерпевшей; правовые вопросы перед экспертом не ставились.

Постановление следователя о назначении судебно-медицинской экспертизы по делу соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, и данных, которые бы указывали на его подложность, как об этом заявляла сторона защиты, судом не установлено.

Судом установлено, что указанная судебно-медицинская экспертиза проведена в соответствии с требованиями ст. 195 - 199 УПК РФ. Эксперту были разъяснены его права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, он предупреждался об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ; само заключение соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ, выводы эксперта являются научно-обоснованными; экспертиза выполнена лицом, назначенным в порядке, предусмотренном УПК РФ, и обладающим специальными знаниями; квалификация эксперта сомнений у суда не вызвала; представленные на исследование материалы дела были достаточны для ответов на поставленные перед экспертом вопросы; ответы эксперта были даны в полном объеме, с учетом его полномочий и компетенции; выводы эксперта ясны и непротиворечивы.

Заявленное стороной защиты ходатайство о признании указанного заключения эксперта недопустимым доказательством не было мотивировано неполнотой либо неясностью экспертного заключения, которые требовали бы разъяснений эксперта, либо наличием противоречий в выводах эксперта.

Оснований, предусмотренных ст. 207 УПК РФ, для назначения дополнительной либо повторной судебно-медицинской экспертизы трупа потерпевшей, по результатам рассмотрения заявленного стороной защиты ходатайства судом не установлено.

Судом также не усмотрено оснований для отвода эксперта М [] [], о чем обоснованно и мотивированно указано в постановлении суда.

Использование другим экспертом фактических данных вскрытия трупа, приведенных в предыдущей экспертизе, на что обращается внимание в кассационной жалобе защитника, не является основанием для признания оспариваемой экспертизы недопустимым доказательством.

Указанные стороной защиты материалы, представленные эксперту, как правильно отмечено судом первой инстанции, на момент проведения экспертизы, недопустимыми или неотносимыми доказательствами не признавались.

Положенные в основу приговора доказательства являются допустимыми, поскольку судом установлено, что собрание и закрепление доказательств осуществлено надлежащими должностными лицами, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальными нормами.

Показания свидетеля О [] данные им на предварительном следствии, были оглашены в судебном заседании по ходатайству стороны обвинения в соответствии с п.5 ч.2 ст.281 УПК РФ. При этом суд выяснил, что Шевцов А.И. по окончании предварительного следствия, ознакомившись с материалами уголовного дела, в том числе протоколом допроса свидетеля О [] не воспользовался своим правом оспорить эти показания, в частности, путем заявления ходатайства о проведении очной ставки с данным свидетелем. Таким образом, судом не были нарушены требования ч.2.1 ст.281 УПК РФ, поскольку обвиняемому Шевцову А.И. на предварительном следствии была предоставлена возможность оспорить показания указанного свидетеля предусмотренным законом способом.

Кроме того, показания свидетеля О [] [] не являлись ключевым доказательством, на которых основывались выводы суда о виновности Шевцова А.И., а были исследованы судом в совокупности с другими доказательствами по делу, оценив которые суд принял правильное решение, постановив законный и обоснованный приговор.

Предусмотренная законом процедура возбуждения данного уголовного дела, вопреки утверждению защитника, нарушена не была.

Каких-либо законных оснований для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ не имелось, в связи с чем судом было принято законное и обоснованное решение об отказе в удовлетворении заявленного стороной защиты соответствующего ходатайства.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено полно и всесторонне, в соответствии с требованиями ст. 273 - 291 УПК РФ, с соблюдением принципов равенства и состязательности сторон, а также беспристрастности суда.

Сторона защиты в ходе судебного разбирательства дела реализовала свои права, в том числе право заявлять ходатайства и представлять суду свои доказательства, и каких-либо препятствий для осуществления этих прав судом не чинилось.

Все заявления и ходатайства стороной защиты, в том числе о назначении дополнительных или повторных экспертиз, о которых упоминается в кассационной жалобе защитника, о признании доказательств недопустимыми, о фальсификации доказательств - судом были рассмотрены и разрешены правильно, с вынесением законных, обоснованных и мотивированных постановлений.

Принятие судом первой инстанции решений об отказе в удовлетворении заявленных стороной защиты ходатайств не свидетельствует о предвзятости или необъективности суда, поскольку данные решения приняты судом в соответствии с требованиями закона.

Доводы защиты о том, что Шевцов А.И. на предварительном следствии оговорил себя в результате оказанного на него психологического воздействия со стороны следователя, а также о том, что Шевцов А.И. в момент его допроса находился в неадекватном состоянии, вызванном алкогольным опьянением, судом также были тщательно проверены и обоснованно отвергнуты в приговоре со ссылкой на доказательства, опровергающие эти доводы.

Вопреки утверждению защитника, назначенная судом проверка сделанного Шевцовым А.И. в суде заявления о самооговоре проведена полно и всесторонне, при этом требования закона при проведении данной проверки не были нарушены.

Право на защиту Шевцова А.И. как на предварительном следствии, так и в суде также не нарушено. Из материалов дела видно, что на предварительном следствии и в суде ему была оказана квалифицированная юридическая помощь со стороны профессиональных защитников – адвокатов.

Адвокат Костылева Л.А. была допущена в качестве защитника Шевцова А.И. по назначению следователя, и участвовала в деле при предъявлении Шевцову А.И. обвинения, его допросе в качестве обвиняемого, а также при ознакомлении с материалами дела.

Сам обвиняемый Шевцов А.И. не отрицал участия адвоката Костылевой Л.А. при производстве следственных действий и не отказывался от нее как защитника.

Фактов недобросовестного осуществления адвокатом Костылевой Л.А. обязанностей защитника на предварительном следствии, нарушения ею требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», судом не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается.

Утверждение защитника Цеплина Е.Ю. о том, что следователь не ознакомил Шевцова А.И. со всеми материалами уголовного дела, опровергается протоколом следственного действия, составленного в порядке ст.218 УПК РФ и подписанного самим Шевцовым А.И. , из которого следует, что обвиняемый Шевцов и его защитник-адвокат Костылева по окончании

предварительного следствия были ознакомлены со всеми материалами уголовного дела; с вещественными доказательствами они ознакомиться не пожелали. При этом замечаний по поводу ознакомления с материалами дела от Шевцова А.И. и его защитника не последовало.

Кроме того, как следует из протокола судебного заседания, по ходатайству Шевцова А.И. в суде первой инстанции ему была предоставлена возможность дополнительно ознакомиться с материалами дела совместно с адвокатом Цеплиным Е.Ю.

Право на рассмотрение уголовного дела судом присяжных, как следует из указанного протокола следственного действия, Шевцову следователем было разъяснено, однако он не пожелал воспользоваться этим правом, и просил рассмотреть дело единолично судьей в общем порядке (т.6 л.д.203-206).

Необходимости запроса из ФКУ СИЗО-[REDACTED]УФСИН России по Амурской области журнала регистрации посетителей, о чем заявляла защита, усомнившись в подлинности указания времени составления протокола ознакомления обвиняемого Шевцова А.И. с материалами дела и составления обвинительного заключения по делу, суд не усмотрел, поскольку судом установлено, в том числе и из объяснений самого Шевцова А.И., что следственные действия с ним действительно происходили в даты, указанные в протоколах следственных действий.

Доводы жалобы защитника о фабрикации уголовного дела следователем неосновательны, поскольку таких обстоятельств судом не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается.

Судебная коллегия не усматривает причин не согласиться с выводами суда первой инстанции, изложенными в вынесенных им постановлениях и приговоре, поскольку они мотивированы и основаны на доказательствах, исследованных в судебном заседании; нормы уголовного и уголовно-процессуального законов судом применены правильно.

Действия Шевцова А.И. судом юридически квалифицированы верно.

При назначении Шевцову наказания нормы уголовного закона, в том числе положения ст.60 УК РФ, не нарушены; назначенное ему наказание соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных преступлений, обстоятельствам их совершения и личности осужденного.

При этом судом учтены все обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание Шевцова А.И.

Таким образом, оснований для отмены или изменения приговора в кассационном порядке не имеется.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационную жалобу адвоката Цеплина Е.Ю. на приговор Амурского областного суда от 26 ноября 2020 года, постановленный в отношении осужденного Шевцова Александра Ивановича, оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи